

ПОНЯТИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ И ЕЁ ТИПОЛОГИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, УЗБЕКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Рахманов Г. Н.

старший преподаватель,

*Узбекский государственный
университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан*

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящается к сравнительному изучению специфических особенностей общественно-политической лексики (далее ОПЛ), её толкования с точки зрения лингвистов, и структурно-семантическая типология на материале русского, узбекского и английского языков.

Как известно, что при описании любых процессов в языке обычно употребляются определенные лексические единицы, в том числе ОПЛ в нашем случае. ОПЛ относительно стабилен языке, и сдвиги в нем вызываются главным образом, изменениями, происходящими в политическом устройстве государства.

Таким образом, структурно-семантическая типология специфических особенностей ОПЛ на примере разноструктурных языков показывает, что нами следует тщательно изучать лексических единиц данного пласта лексики как самостоятельную лексико-семантическую подсистему языка. В процессе сравнения смыслового объёма значений ОПЛ выявлено, что в составе общественно-политической лексики сравниваемых языков функционируют разноплановые лексические единицы, как общелитературные многозначные лексемы, так и однозначные узкопрофессиональные термины.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *контекстуальный анализ; лексико-семантическая структура; общественно-политическая лексика; разноплановые лексические единицы политическая лексика; референт; частотность;*

Как известно, в отечественной лингвистической литературе широко использовался термин общественно-политическая лексика (далее – ОПЛ). И всё - таки её определение до сих пор не имеет однозначного толкования среди лингвистов. Несмотря на многообразных аспектов и методов исследования имеется множество расхождений во мнении исследователей, что именно подразумевается под термином ОПЛ.

В процессе исследования нами следует поделиться с разными мнениями ученых по определению данного понятия. Например, Л.Л. Бантышева понимает под термином ОПЛ “ разного характера перемены в современном

обществе (общественно-политические, социально-экономические и т.п.), интенсивно происходящие в последние десятилетия, вызвали значительные изменения в открытой для них лексико-семантической системе языка. Интенсивные изменения наблюдаются, на наш взгляд, и в сфере общественно-политической лексики ” [Бантышева Л.Л. 2007, с.13-18;].

А.С. Маник считает, что общественно-политическая лексика представляет собой языковое отражение происходящих в жизни человеческого общества исторических и социально-политических событий. Она охватывает довольно широкий круг слов, передающих понятия о структуре государства и власти, их особенностях, об управлении государством, о социально-экономических проблемах в обществе, о положении отдельных групп людей в государстве и в общественной иерархии, формируя общественно-политическую терминологию (далее ОПТ). К ОПЛ, кроме наиболее употребительной части ОПТ (в том виде, в котором она функционирует вне узкоспециальной сферы общения), относятся названия различных государственных, партийных и других общественных организаций и учреждений, социальных институтов и т.п., наименования социальных реалий и явлений общественной жизни разных стран, а также политические жаргонизмы [Маник С.А. 2014, с.58-61].

По мнению Т.Б. Крючковой, что ОПЛ функционирует практически в любой сфере общения за исключением научной. И она отличается от другой общеупотребительной лексики тем, “она чрезвычайно тесно связана с социальной жизнью носителей языка”. Далее в исследовательской работе Т.Б.Крючковой, также изучена ОПЛ и ОПТ как особые лексико-семантические подсистемы языка, отличающиеся друг от друга по составу, объему значений совпадающих лексем и функциональной прикреплённости [Крюкова Т. Б. 1989, с 15-22].

По словам Л.А. Мурадовой, ОПЛ в сущности не является терминологической лексикой. Более того, «в сфере ОПЛ действуют не термины общественных наук, но “двум плановые” лексические единицы которые, как в функции термина, так и в функции не термина, соотносятся с одним и тем же означаемым, но определяют его различным образом, например, как “ближайшее” и “дальнейшее значение.” Однако с одной стороны, такой подход определения ОПЛ и ОПТ может вызывать дискуссию о полисемии терминологических единиц. [Мурадова Л.А. 1986, 25 с.].

Очевидно, в современной науке сложилось несколько точек зрения по данному вопросу: одни считают ОПЛ и ОПТ равнозначными понятиями, которые принадлежат одной лексико-семантической подсистеме языка, обслуживающей средства массовой коммуникации; другие следуют принципу строгого разграничения терминологической и нетерминологической части общественно политического словаря. Третьи считают, что ОПТ являются частью ОПЛ [Козьмик А.А. 2002, с.66-70] .

Т.А. Широкова отмечает, что ОПЛ включает в свой состав в неполном объеме термины различных общественных наук и политические термины, соотнесенные с социальной организацией общества. Сюда входят также и различные нетерминологические лексические единицы [Широкова Т.А. 1978, с.5].

Следует отметить, что в исследовательской работе А.В. Ермаковой дана содержательно-типологическая характеристика понятию ОПЛ, представлены особенности взаимоотношений ОПЛ и ОПТ. И определено место ОПЛ в языковой картине мира, более подробно осуществлен многоаспектный анализ лексики общественно-политической сферы английского и русского языков. Автор также отмечает, сфера общественно-политической жизни широка и многогранна; интенсивное развитие науки и техники, информационно-коммуникационных технологий привело к тому, что политический язык используют как профессионалы, так и обычные люди, далекие от политики. Вследствие этого сам политический язык претерпевает изменения: политические термины проникают в общелитературный язык, их активно используют в средствах массовой коммуникации, в повседневном общении, что выводит их из сферы специальной коммуникации. Более того, сама сфера общественно-политической жизни включает в себя терминологию многих предметных областей.

Таким образом, чрезвычайно сложно провести четкую грань между понятиями «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология». Стало принятым считать, что в современной отечественной лингвистике данные наименования в большинстве случаев синонимичны. [Ермакова А.В. 2019, с 12-13].

На наш взгляд, назвать ОПЛ и ОПТ синонимичными стало бы более спорными с точки зрения терминологической науки. Однако такой подход А.В. Ермаковой по определению ОПЛ и ОПТ может вызывать дискуссии среди лингвистов в дальнейшем.

Подобные лексемы вызывают ряд трудностей при выделении терминологической лексики из словарного состава языка, отмечает М. А. Казюлина, поскольку встречаются как в профессиональной, так и в обыденной речи. В составе ОПЛ функционируют разноплановые лексические единицы, как общелитературные многозначные лексемы, так и однозначные узкопрофессиональные термины [Казюлина М. А. 2011, 325с.]. Согласно с классификацией С.В.Гринева-Гриневича они относятся к консубстанциональным терминам.

Резюмируя, хочется сказать, что сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей ОПЛ показал, что в английском языке отсутствуют соответствующих терминов для обозначения понятия ОПЛ и ОПТ. Однако для обозначения подобного понятия распространен термин

“общественно-политический словарь”. Таким образом, в английском языке общественно-политический словарь вполне возможно охватывать все термины которые имеют прямое отношение к обществу.

В общем и целом, разграничение понятий между ОПЛ и ОПТ можно определить с помощью изучения словарных дефиниций, семантического, контекстуального, компонентного и ассоциативного анализов соотносительных лексических единиц.

Таким образом, типология ОПЛ предполагается определение сходства и различия в инвентарях слов в её составе, лексико-семантических групп выходящих в данные сравниваемые поля и лакун. В таком случае, типологии ОПЛ вполне возможно реализовать с учетом сходств и различий между эквивалентными слов входящими в сопоставляемые поля лексико-грамматические группы, подгруппы по следующим основным параметрам: 1) форму (плану выражения); 2) семантической структуре; 3) смысловому объёму значений; 4) валентности; 5) частотности; 6) лексико-грамматической характеристике; 7) первичности и вторичности значения; 8) типам межязыковых соответствий.

По вопросам о сравнении семного состава значений эквивалентных слов сопоставляемых языков, следует отметить, что в последнее время появилась жёсткая критика со стороны некоторых лингвистов в адрес составителей как толковых, так и двуязычных словарей. В нём говорится о том, что они часто упрощают важные признаки предметов и явлений, которые отражены в семантике слова, и поэтому лингвисты рекомендуют установить так называемые “психолингвистические значения”, объём которых шире, чем лексикографические значения.

Исходя из вышеизложенного, приведем некоторые примеры несовпадения эквивалентных слов сравниваемых языков по некоторым названным параметрам. Например, планы выражения узбекского слова *hokim* и его эквиваленты *губернатор* и *governor* в русском и английском языках не совпадают. Также примером несовпадения семантических структур сравниваемых слов могут служить английское слово *race- paca-irq*.

Итак, в русском и узбекском языках слова *раса* имеет одинаковые значения. Однако в английском *race* кроме значения *раса* имеет ещё несколько значений: *род, племя, народ, происхождение, порода, сорт, аромат, расовый, национальный*; период времени для лексемы *run*; мандат для *seat*; призывать для *call*; и переговоры для *talk*, также зафиксированные и англо-русским политическим словарем [Гарнов К.Д., Иноземцева Н.Г. 2005, 824 с.].

Итак, по замечанию У.К. Юсупова, “сравнение смыслового объёма соотносительных слов сопоставительных языков —это сравнение семных инвентарей данных слов, при котором обнаруживается, что часть сем

представлена в обоих словах, а часть нет (имеется виду наличие и отсутствие сем). Непредставленные семы могут сигнализировать о национальной специфике семантики сравниваемых слов” [Юсупов: 2007, 60].

Таким образом, по мнению У.К. Юсупова, выявленные семы составляют семный инвентарь значения слов, которого множество представителей когнитивной лингвистики называют “ когнитивной картой”.

Литература

- 1.Бантышева Л.Л. Общественно-политическая лексика в современной прессе. Политическая лингвистика. Выпуск (1)21. - Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2007. - С. 182.
- 2.Гарнов К.Д., Иноземцева Н.Г. Англо- русский политический словарь. Мю: РУССО 2005.- 824 с.
- 3.Ермакова А.В. Сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей общественно-политической лексики английского и русского языков: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Тверь, 2019.- 18с.
4. Казюлина М. А. О месте политической терминологии в общественно-политической лексике.-М., Филологические науки /3,2011.–321-325с.
- 5.Козьмик А.А. Политической лексики языка, обслуживающей средства массовой коммуникации. 2002, с.66-70 .UZ <https://www.ares.uz> › app › media › Vol_2_No_8 PDF.
- 6.Крючкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. Наука, 1989 – с. 15-22.
- 7.Маник С.А .Идеология и перевод (на примере общественно-политического текста) Вестник Ивановского государственного университета, 2014.-с.58-61.
- 8.Мурадова Л.А. Семантико-функциональная характеристика общественно-политической лексики современного французского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. - М., 1986- 25с.
- 9.ШироковаТ.А. Термины и терминология политической экономики социализма: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Т. А. Широкова. – М., 1978.